

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Сунь Сяоли
«СЛОВО *САМЫЙ* В СВЕТЕ АКТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ», представленную
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Рассматриваемое диссертационное исследование посвящено изучению функционирования слова *самый* в современном русском языке и процессам, которые с ним происходят. Эта работа вписывается в программу исследований речи, проводимых в Санкт-Петербургском университете под руководством Н.В. Богдановой-Бегларян. Работа выполнена на материале ряда известных корпусов русской речи: «Один речевой день» (ОРД), «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ), различные подкорпусы Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Основным **объект** исследования, по определению автора, – активные процессы современной русской речи – определяет его как принадлежащее области лингвистики речи (коллоквиалистики); в то же время **предмет** исследования – слово *самый* и процессы, происходящие с ним в современной русской речи (грамматикализация, прагматикализация, идиоматизация), – заставляет автора обращаться, соответственно, к семантике, грамматике и прагматике, что в совокупности определяет многоаспектность исследования. Такой подход к изучению процессов грамматикализации, прагматикализации и идиоматизации, происходящих в русском языке, на примере одного слова позволяет автору вскрыть особенности этих процессов, определить их очередность и взаимосвязь и построить веерную шкалу переходности. Все вышесказанное определяет актуальность рассматриваемой работы.

С теоретической точки зрения работа интересна в нескольких аспектах.

Во-первых, в работе строится модель веерной переходности слова *самый* от лексического значения через грамматическое к идиоматическому и прагматическому. Представляется, что эта модель может быть расширена за счет процессов, происходящих с другими словами, однако, безусловно, требуется верификация последовательности процессов в зависимости от «начальной точки» – первичного значения слова и его синтаксической функции. В данном случае возможны два сценария: 1) процессы во всех случаях будут идти одинаково; 2) процессы (их очередность и взаимосвязь) будут зависеть от исходных характеристик слова. Но в любом случае исследование Сунь Сяоли вносит значимый вклад в понимание данных процессов.

Во-вторых, представляют безусловный интерес частотные данные об употреблении слова *самый*. Частотность тех или иных единиц или их вариантов в речи напрямую связана с функциональной нагрузкой этих единиц. Автор показывает, что самая большая частотность наблюдается у данного слова как у компонента прагматического маркера, а среди прагматических маркеров – как у хезитатива. Это наглядно свидетельствует

о прагматикализации слова *самый* и закреплённости выражений с ним в качестве единиц, помогающих говорящему выстраивать текст.

В-третьих, интересным и важным кажется замечание Сунь Сяоли о том, что спонтанная речь «является реальным показателем уровня речевой компетенции» (с. 44). Внимание к оформлению устной речи (в первую очередь развернутой монологической) позволяет вскрыть закономерности организации структуры устного текста, что важно как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Особое значение, на мой взгляд, имеет обращение диссертанта к нескольким типам речи: устной диалогической и монологической, а также имитациям устной речи в художественных произведениях и в кино. В работе на примере использования прагматического маркера *это самое* показано, что во всех типах речи количество употреблений исследуемого прагматического маркера различно и имитация устной речи не повторяет характеристик собственно устной речи. Это очень важный вывод, поскольку до сих пор существуют исследования (например, в области гендерной лингвистики), в которых выводы, полученные при анализе речи персонажей художественного произведения распространяются на естественную речь. В свете данных, полученных Сунь Сяоли, этого делать нельзя. И этот результат можно оценивать как с теоретической, так и с практической точки зрения; в последнем случае как вклад в развитие методологии исследований.

Еще одно крайне интересное замечание делает Сунь Сяоли по поводу распространённости прагматического маркера *это самое* в речи информантов. Диссертант отмечает, что специфика использования данного прагматического маркера может свидетельствовать о влиянии возраста или специальности информантов (с. 99). В этой связи хотелось бы отметить, что в данном случае нужно говорить, скорее, не о возрасте, а о поколении: *это самое* было крайне популярно во времена моего детства и юности, а у молодого поколения я его почти не слышу. Кроме того, наши исследования [Ерофеева, Юшкова 2021] показывают, что дискурсивные слова (которые мы не разделяли с прагматическими маркерами) мало зависят от социальных параметров, однако весьма сильно варьируют в речи отдельных говорящих. Проще говоря, у людей есть индивидуальные предпочтения в использовании дискурсивов, которые складываются, очевидно, под влиянием их речевого окружения, но это влияние не сводится к влиянию отдельных социальных параметров. Это крайне интересный аспект, который подтверждается работой Сунь Сяоли и может стать одной из перспектив данного исследования.

В целом проведенное исследование отличается высокой степенью **новизны** (многие выводы получены впервые), а также **теоретической значимости**.

Объем материала исследования представляется более чем достаточным: в диссертации рассмотрено в совокупности около 1,5 тыс. контекстов из указанных выше корпусов, включающих слово *самый* и прагматический маркер *это самое*.

Поставленные в диссертационном исследовании задачи выполнены, цель достигнута, положения, выдвинутые на защиту, доказаны. Достоверность результатов обеспечивается использованным материалом, его объемом, а также теоретическими посылками работы и комплексом методов, адекватных предмету анализа.

Практическая ценность проведенного исследования, на мой взгляд, заключается прежде всего в том, что его результаты могут и должны применяться в лексикографической практике. В работе доказано, что актуальная лексикографическая фиксация не соответствует реальному функционированию слова *самый* и выражений с ним. Кроме того, наблюдения за переводом прагматического маркера *это самое* на китайский язык (и обратные переводы сходных единиц с китайского на русский) дают возможность составить определенные рекомендации для переводчиков.

Нельзя не упомянуть и полноту списка использованной литературы, который включает 363 наименования; приведенные в списке работы (на русском, английском и китайском языках) в полной мере отражают все аспекты проведенного исследования.

Отдельно хочется отметить **апробацию** работы. Сунь Сяоли сделала доклады на 13 конференциях, семь из которых имеют статус международных; ею опубликовано 20 статей, 11 из которых в журналах, входящих в список ВАК. Безусловно, такая научная активность диссертанта вызывает уважение.

Несмотря на общее положительное впечатление от работы, некоторые моменты в ней вызывают вопросы и требуют пояснения.

1. Построенная автором веерная шкала переходности, как уже отмечалось, весьма интересна и может рассматриваться как модель активных речевых процессов. В то же время мне не хватило описаний связи и последовательности процессов. Например, даже из таблицы, приведенной на с. 68, видно, что в некоторых случаях грамматикализация вытекает из идиоматизации, а в некоторых они происходят одновременно. Хотелось бы узнать мнение автора по этому вопросу.

2. В работе при рассмотрении сочетаний слова *самый* с относительными прилагательными указываются в основном значения времени и места. Тем не менее в неформальном русском языке возможны сочетания типа *самый каменный*, *самый деревянный*, в которых относительное прилагательное употребляется в прямом значении. См. например: *Самый каменный дом выстроили в Португалии* (https://www.topnews.ru/photo_id_3745.html). Подобные употребления не зафиксированы в рассмотренных корпусах или по какой-то причине исключены из анализа?

3. Мне кажется, что в некоторых случаях трактовка выражения *это самое* не всегда полностью корректна. Так, автор трактует использование *это самое* (*этот самый/эта самая/эти самые*) без следующего за ним пояснения во всех случаях как не найденное после хезитатива слово (с. 101). В то же время в разговорной речи существует идиома *как этот самый*, которая и не требует пояснения, например: *Ну что ты как этот самый!* Значение такого фразеологизма – обобщенная отрицательная характеристика предмета речи

(обычно человека, его действий). И в примерах, приведенных в диссертации, довольно часто мы видим именно это выражение. Автор, кстати, говорит о том, что такое явление существует, но определяет его не слишком четко и относит не ко всем случаям такого употребления.

4. Несмотря на то, что в конце диссертации приведен список всех сокращений (а их 42!), перегруженность текста работы аббревиатурами крайне затрудняет чтение.

Высказанные вопросы ни в коей мере не влияют на положительную оценку работы в целом, а вызваны интересом автора отзыва к поставленной проблеме.

В целом диссертация Сунь Сяоли на тему «Слово *самый* в свете активных процессов современной русской речи» является самостоятельным, законченным научным исследованием и соответствует основным требованиям, установленным Приказом 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Сунь Сяоли заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой
теоретического и прикладного языкознания
Пермского государственного национального
исследовательского университета
Ерофеева Елена Валентиновна

27.01.2023

Подпись *Е.В. Ерофеева*
Ученый секретарь
Е.В. Ерофеева

